

Слишком принципиальный человек

9 февраля 2024

31 декабря 2023 года 52-летний депутат Пермской городской думы Сергей Медведев написал на своей странице во «ВКонтакте» [пост](#), в котором резко осудил войну в Украине. Предельно эмоциональный и резкий текст заканчивался словами: «Ужасно осознавать, что чудовище, которое за этим стоит, опять идёт на выборы. Хочу, чтобы кончилась война! Хочу видеть Россию свободной от пут Путина». Когда праздники прошли, пост попал в федеральные новости, начался скандал, и уже к концу января Медведева исключили из КПРФ, лишили депутатского мандата, а сам он уехал в Казахстан, опасаясь уголовного дела. Кажется, иначе и быть не могло, ведь в думу Медведев попал буквально «с улицы» и на протяжении двух с лишним лет нарушал все негласные правила, по которым живут российские депутаты. Журналист Иван Козлов специально для «Новой вкладки» рассказывает, как Медведев прошёл путь от борьбы с поборами в школе до разрушенной семьи и вынужденной эмиграции.

«До чего же всё убого устроено»

— У меня вся жизнь складывается из нелепых ситуаций, и каждая показательная, как лакмусовая бумажка, — говорит мне Сергей Медведев.

В начале девяностых он служил в спецназе и, когда впервые вышел в отпуск, поехал на рыбалку в камуфляжном костюме. На обратном пути Медведева задержала милиция. Как выяснилось, по ориентировке: накануне какой-то пьяница залез в дачный домик к некоему милицейскому чину и украл у него похожий костюм (в то время их ещё нечасто носили «на гражданке»). Нарядившись в «камуфляж», преступник ограбил бабушку, которая продавала с ящиков овощи со своего огорода.

Позже бабушка эта опознала в Медведеве грабителя — видимо, исключительно по одежде, потому что настоящий преступник нашёлся через несколько дней. Сергей это время провёл в камере, где из него пытались выбить признание. В итоге его отпустили, но никто перед ним, конечно, не извинился. Более того — к тому времени в отделе кадров его подразделения уже подготовили все бумаги, чтобы уволить «грабителя» задним числом.

— Я на эмоциях сам стал писать заявления, заваливать всех бумагами, — вспоминает Медведев. — В какой-то момент мне руководители сказали утихомириться. Я тогда учился заочно на педагогическом, и у меня как раз началась сессия. Я уехал её сдавать, оформив все документы как положено, но через неделю мне сообщили, что меня увольняют за прогулы. Якобы на документах не оказалось резолюции начальства. Я подумал тогда: «До чего же сгнило-то всё, до чего же всё убого устроено».

В дальнейшем эта мысль приходила в голову Медведеву ещё не раз.

«Я умел как-то жить»

Сергей Медведев родился и вырос в Перми, в 1989 году ушёл в армию и два года отслужил в Туркменистане. Уходил он в армию из РСФСР, а вернулся уже в Российскую Федерацию. С непривычки пришёл в ужас от зарождающихся рыночных отношений: «Какая-то водка на ящиках стоит, магазины пустые, работы нет, зарплату не платят на предприятиях». Когда

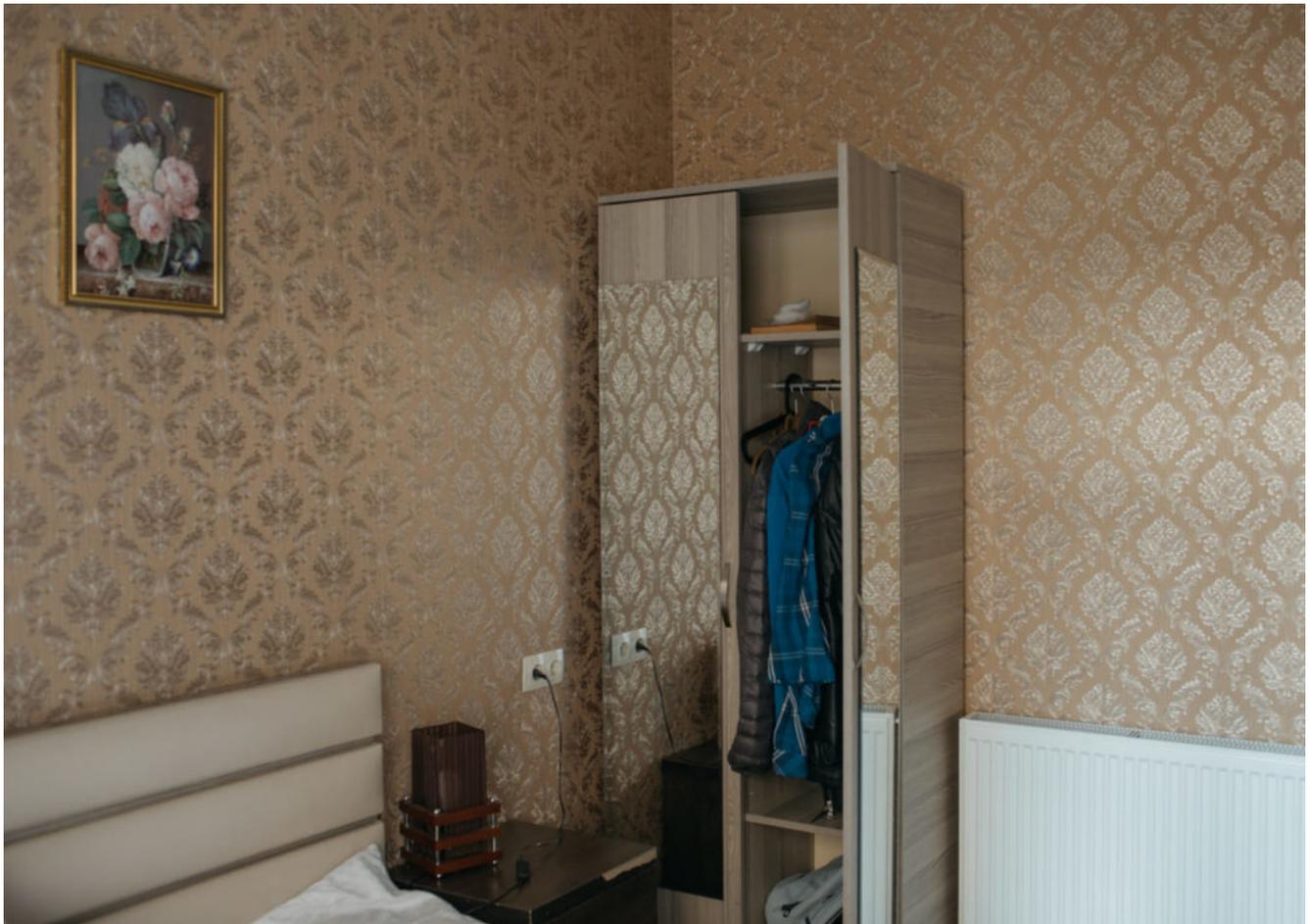
первый шок прошёл, Сергею пришлось крутиться, как и всем вокруг: после нескольких неудачных попыток куда-то устроиться он решил уйти в один из отрядов специального назначения, которые тогда как раз формировались.

Медведев всегда был спортивным и крепко сложенным человеком. Он и сейчас, спустя тридцать лет, производит такое же впечатление, хотя давно не работает по специальности.

В спецназе он прослужил почти три года. На Первой чеченской войне получил медаль «За отвагу» — когда Грозный, переходивший из рук в руки, в очередной раз оказался под контролем боевиков, Медведев ездил по заблокированному городу и доставлял воду и продукты оставшимся на блокпостах солдатам.

Корочки ветерана боевых действий он при этом долго не получал — считал это слишком меркантильным. В 2018-м всё-таки решился — когда побывал в Сочи и увидел, что подъём по канатной дороге для ветеранов бесплатный, а для всех остальных стоит тысячу рублей. В итоге документ сейчас лежит мёртвым грузом — получив его, Сергей убедился, что на практике он почти не даёт льгот, разве что компенсацию за коммуналку в 262 рубля. «Я думаю, с теми, кого сейчас заманивают на войну льготами, будет так же», — размышляет он.

Из спецназа его после истории с обвинением в грабеже в итоге уволили «по собственному», причём тоже некрасиво: написали в документах, что он отслужил два года, одиннадцать месяцев и ещё несколько дней, хотя, по словам Медведева, спокойно могли чуть подождать. Три года службы давали ему право без обучения получить лицензию на охранную деятельность, а теперь пришлось учиться. Уже ближе к середине девяностых Сергей устроился сначала охранником, а затем и телохранителем.

Это все вещи, с которыми Медведев покинул Россию: небольшой рюкзак и пара предметов одежды

В 1997 году мир в очередной раз проверил Медведева на прочность. Его мать возвращалась пешком с дачи, в лесополосе на неё напала бойцовая собака, сильно разодрав руку. Сама по себе травма была не очень страшной — мать по телефону сказала Сергею, что на следующее утро поедет в травмпункт, чтобы на всякий случай показать рану врачу.

Тот сделал ей укол против столбняка, что может вызывать скачки давления. Оно и вызвало: в результате у женщины в голове лопнул сосуд. Когда врачи дозвонились до Сергея, его мать уже была в коме. Через несколько дней она умерла.

— Я потом ходил по врачам и инстанциям, добивался правды, пытался доказать, что между уколом и её смертью была связь, но ничего не добился. Они написали, что у неё было заболевание, из-за которого она там умерла. Вот и всё, — говорит он с грустной усмешкой.

Вспоминая все эти случаи, Медведев отмечает, что до 2018 года, работая телохранителем, всё-таки жил относительно тихо и спокойно, зарабатывал

деньги, у него родился сын.

— Может, я всё это держал в себе все эти годы до поры до времени, одна ситуация, другая ситуация — на какие-то моменты закрывал глаза. Я умел как-то так жить, у меня это как-то получалось. До проблем со школой, — говорит он.

«Ваш сын балбес»

В 2017 году сын Медведева Максим пошёл в первый класс в пермский лицей № 9. Поначалу родительские собрания посещала супруга Сергея Ольга, но через год не выдержала: «Сказала, что больше не может это делать, потому что каждый раз нужно нести полный кошелёк денег и за что-нибудь платить».

Тогда Сергей стал ходить на собрания сам. Когда на одном из них классный руководитель объявил сбор денег на линолеум, Медведев не удержался от эмоционального выступления:

— Сказал: «Господи боже, вы совсем, что ли, одурели? Чтобы постелить в школе линолеум, у вас же должен быть какой-то сертификат! Вы сами разве можете судить о качестве линолеума? Вдруг там токсичные материалы или ещё что». Мне ответили, что линолеум надо менять, он плохой. Ну так он почему плохой? Потому что предыдущие родители выбрали не то, что нужно, и купили подешевле.

Нашлись родители, которые поддержали Медведева, но сторонников школьной политики было больше: в родительских чатах его начали резко критиковать, обвиняя в том, что он жалеет копейку на собственного ребёнка. Учителя, по убеждению Сергея, стали занижать его сыну оценки, а негатив родителей в адрес Медведева постепенно отразился и на взаимоотношениях их детей: Максима начали травить.

Дошло до того, что в конце учебного года Медведева вызвали в школу и предложили искать другое учебное заведение, потому что Максим не аттестован по английскому языку. Тогда вопрос удалось заморозить до следующего года — за лето учителя английского уволили, а с новым дела Максима резко пошли на лад. Уже в первой четверти у сына вышла пятёрка.

Медведев говорит, что пошёл во власть в попытке побороться с окружающим бардаком, а ситуация в лицее стала просто последней каплей. Но вскоре появились новые проблемы. На очередном родительском собрании всех попросили скинуться на учебники по математике, и Медведев отреагировал предсказуемо:

— Да вы, говорю, махрово охренели!

Прямо во время собрания он зашёл в интернет-магазин, выяснил, что учебники, за покупку которых в школе требовали минимум 1200 рублей, стоят всего 400, и заявил, что не согласен покупать учебник через лицей. Впоследствии Сергей направил запрос в региональный минобр, где ему ответили, что в городских школах укомплектованность учебниками составляет 100%.

Медведев написал заявление в прокуратуру, в котором изложил все свои претензии к школе, после чего туда пришла проверка. Результатов она не дала: прокурор выдал отписку о том, что, хоть укомплектованность библиотеки и полная, но родители покупали учебники добровольно, так что претензий к лицее нет.

Тем временем конфликт привлёк внимание местных журналистов, и в соцсетях у Сергея постепенно сформировалась группа поддержки, состоящая из родителей, которые тоже были недовольны происходящим в местной системе образования. Воодушевлённый этим, Медведев попытался подсветить проблему поборов в школах акциями прямого действия: дважды, в Москве и в Перми, он выходил в одиночный пикет.

После этого с ним связались редакторы ток-шоу «Мужское/Женское» на Первом канале, и Сергей сразу согласился в нём поучаствовать — надеялся, что внимание федеральных СМИ может изменить ситуацию.

— Приезжаю — думаю: «Ну, мы щас с ними порвём всю эту систему». А мне в студии говорят, как в нашей же школе: у вас сын балбес, кто вам вообще сказал, что были поборы, и так далее, — говорит Медведев.

Выпуск «Мужского/Женского» [начинается](#) с саркастической фразы ведущей Юлии Барановской, которая и задала тон всей программе: «А вы знаете, что такое буллинг? Угу. Вот и я про то же. Мало кто знает, но если что-то происходит, то это сразу буллинг». Другой ведущий, Александр Гордон, прямо обвинил Медведева в том, что тот «губит своего ребёнка», поскольку использует его как инструмент в своей борьбе против школы. Когда Медведев повёл себя экспрессивно, обвинив ведущих в травле, Гордон посоветовал тому «валить к чёртовой матери».

Сергея это очередное разочарование только подстегнуло:

— Я тогда подумал: «Какая же лажа это Центральное телевидение, какое враньё кругом, просто ад какой-то».

Депутатское удостоверение Медведев взял с собой, но теперь ценность этого документа сомнительна: однопартийцы лишили его мандата

По словам Медведева, в лицее после выхода программы даже устроили специальное родительское собрание, на которое его не пригласили. На нём, как Медведев выяснил впоследствии, учителя собирали с родителей подписи против него, которые отправили пермскому детскому омбудсмену Светлане Денисовой. Впоследствии Сергей навещал её, но общего языка они не нашли. В комиссии по делам несовершеннолетних его ознакомили с целой пачкой жалоб на него и его сына Максима, написанных по одному шаблону.

Тем временем Максим становился всё большим изгоем в классе — его начали буллить ещё сильнее, а однажды он пришёл домой с синяком под глазом.

Тогда-то Медведев и решил идти во власть — ситуация в школе стала последней каплей, но к этому моменту он уже решил для себя, что нужно хотя бы попытаться побороться с окружавшей его все эти годы несправедливостью.

— Знаете, я же никогда врождённым политиком не был, я был обычным человеком, который вот так зацепился за эту историю, — говорит он.

«Не очень адекватен политически»

Сейчас Сергей Медведев не акцентируется на персоналиях, когда рассказывает о своём недавнем прошлом, но тогда у него был вполне конкретный враг — Ирина Горбунова. Потомственный педагог и опытный депутат от «Единой России» (впервые она избралась в Пермскую гордому ещё в конце нулевых и занимает депутатское кресло до сих пор). Именно она была (и остаётся) директором лицея № 9, когда в нём учился сын Медведева. Ей-то и адресовал все свои обвинения рассерженный отец.

В 2019–2021 годах их напряжённое публичное противостояние широко освещалось в пермских СМИ, причём оба активно комментировали действия друг друга на страницах региональных изданий и в соцсетях. Когда в 2020 году Медведеву по результатам скандала с учебниками удалось добиться временного отстранения Горбуновой, она [написала](#) у себя в фейсбуке, что Сергея «кто-то нанял, чтобы опорочить её и педагогов».

Горбунова тоже участвовала в записи программы «Мужское/Женское», где максимально подробно изложила свой взгляд на ситуацию с учебниками и объяснила корреспондентам схемы их закупки, принятые в лицее. Однако к сегодняшнему дню она утратила всякое желание даже вспоминать о Медведеве.

— Мне неинтересно комментировать что-либо по человеку, который никогда из себя ничего не представлял, — лаконично ответила мне Горбунова.

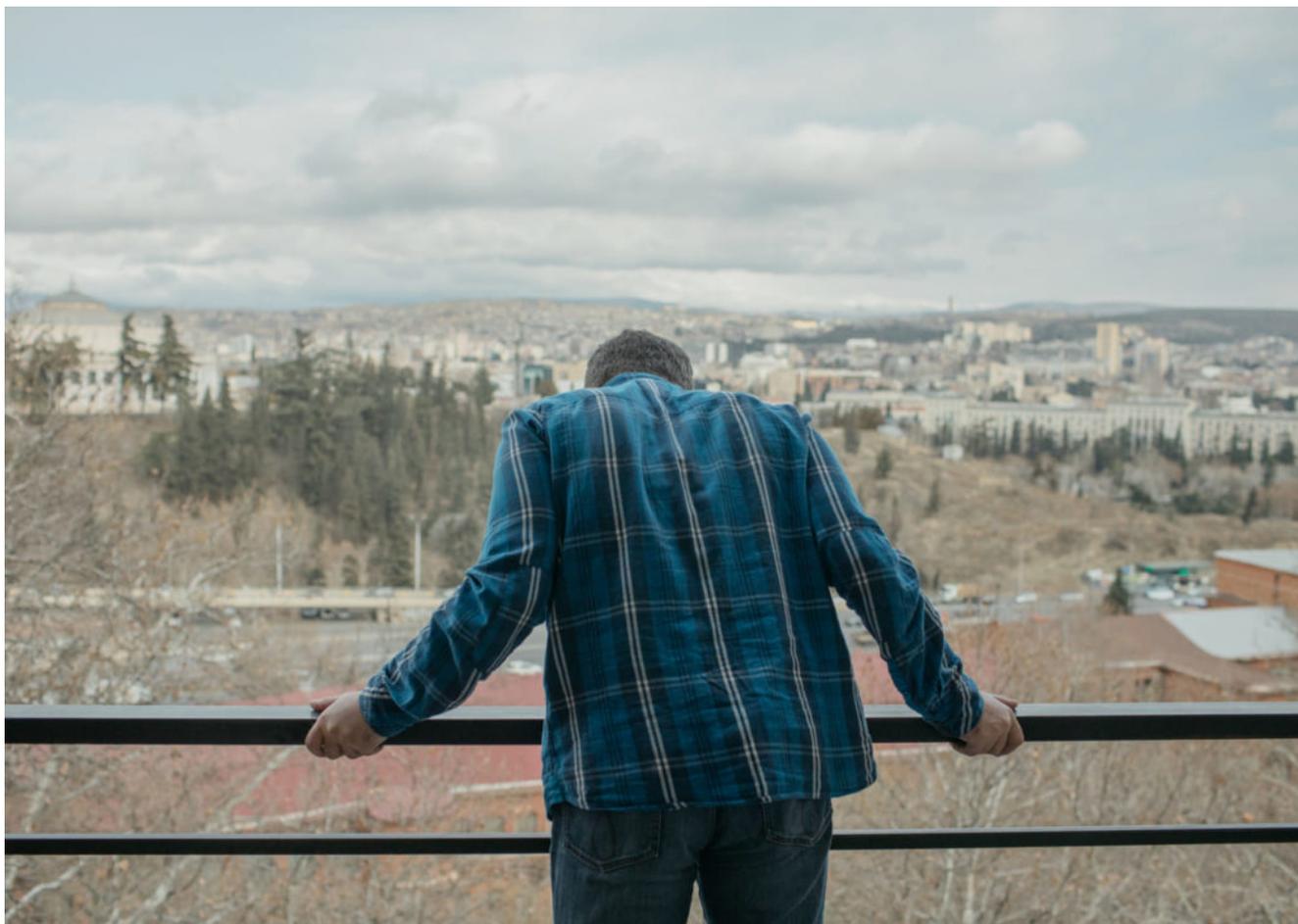
Но так или иначе она остаётся важной фигурой в истории политического становления Медведева. Именно с ней он схлестнулся, когда решил идти в депутаты, чтобы искоренить несправедливость, которую, по его убеждению, она развела в лицее. В 2021 году как раз проходили выборы в Пермскую городскую думу. Горбунова шла на них в третий раз, а Медведев — впервые; у Горбуновой были средства и админресурс (весь микрорайон Садовый знал её в лицо, поскольку на одной из высотных панелек всегда висел её огромный, в несколько этажей, портрет), а у Медведева не было ничего, кроме злости и неиссякаемой энергии.

Он стал связываться со всеми политиками, до которых мог дотянуться. На тех выборах в Перми сформировалась предвыборная коалиция «+1»,

объединившая общественников с разными взглядами, но общим желанием уменьшить количество единороссов в Думе. Поначалу Медведев попробовал прибиться к ним.

— Когда мы обсуждали возможных кандидатов по округам, он всплывал по 13-му, — рассказал мне один из членов коалиции, пожелавший остаться анонимным из-за сложностей с новыми репрессивными законами. — Но мы поняли, что с Медведевым невозможно иметь дел в том смысле, что он, грубо говоря, не очень адекватен политически, очень себе на уме и вряд ли сможет вести свою кампанию в одном стиле с коалицией.

Члены коалиции, по словам моего собеседника, обсудили, не будет ли им стыдно за поведение Медведева, если он победит, и решили с ним не связываться.

«Мне не нужно политическое убежище и спокойная жизнь в других странах. Дадут — не откажусь, не дадут — и не надо»

В итоге Медведев вступил в КПРФ, где его приняли довольно легко, потому что традиционно нуждались в «свежей крови». Коалиция «+1» же сделала ставку на пермскую журналистку и общественницу Оксану Асауленко. Двумя

годами ранее, в разгар скандала с поборами в лицее, она писала о Медведеве заметку, а теперь они оба, как и Горбунова, оказались кандидатами по одному одномандатному округу.

— Несмотря на то, что мы были конкурентами, общий «враг» нас объединил, — вспоминает Асауленко. — Всю кампанию мы поддерживали друг друга. Наши юристы его консультировали, потому что коммунистам было не до него. Он, несмотря на то что вступил в партию, вёл себя совершенно вольно. Поставил за меня свою подпись, ни с кем по этому поводу не советуясь. Но, конечно, для него всё это дело было новое, непонятное, он приставал к нам с бесконечными дискуссиями, разговорами и оригинальными предложениями типа сняться с выборов в его пользу. Мы всерьёз это не воспринимали, как и самого Сергея, честно говоря, в плане его политических амбиций.

Но избирателям Медведев нравился, и Горбунова, по словам собеседника из коалиции «+1», «Оксану не трогала, а того мочила»: именно на Сергея подавали жалобы и пытались его под разными предлогами снять с выборов. Листовки, которые Медведев клеил на доски у остановок, постоянно срывали (а потом исчезли даже сами доски), несколько раз ему заливали клей в замочную скважину и прокалывали колёса его автомобиля.

Победить Горбунову Сергею не удалось: он набрал чуть более 18% голосов (его соперница — 40%), но в городскую думу всё-таки прошёл по партийному списку КПРФ. Помогло «Умное голосование», благодаря которому КПРФ получила почти 20%, из-за чего место Медведева в списке неожиданно стало проходным.

«Он мог свернуть горы»

Вновь оказавшись в незнакомой и непонятной для себя ситуации, Медведев стал искать помощи. Например, обратился к Надежде Агишевой — пермской меценатке и общественнице, которая в предыдущем составе городской думы была единственным депутатом от «Яблока».

— Он пришёл спросить, как эта деятельность организована, как пишутся нормативные акты, — просто по-человечески узнать, что и как. Мы ему всё описали в общих чертах, но на этом прямое общение с ним закончилось, —

вспоминает Надежда.

Агишева передала Медведеву несколько своих кейсов, которыми можно было заниматься только в депутатском статусе, но особого эффекта это не возымело. Несколько источников в Пермской городской думе, хорошо знакомых с работой Медведева и очевидно симпатизирующих ему, в разговоре со мной оценили политические компетенции бывшего депутата не очень высоко.

— Отсутствие политического опыта, конечно, бросалось в глаза. Чтобы прийти в политическое поле с каким-то кейсом, нужно же всё аргументировать, анализировать — в общем, устраивать политическую битву. Но этим заниматься он не собирался. Он приходил и говорил: «Это несправедливо, бесчеловечно», разные такие фразы, которые политической деятельностью не являются, — рассказывает один из моих собеседников.

— Медведев считал, что политика — это когда ты приходишь и что-то говоришь с трибуны, но он критиковал, не предлагая решений, — констатирует второй. — У него были механизмы: обращения, круглые столы, депутатские запросы, но ему было проще, условно говоря, взять бумажку, написать на ней лозунг и встать у входа в думу. Попытки объяснить ему, что он ведёт себя неправильно, уводили его в негатив. Он с огромной самоуверенностью зашёл в процессы, представления о которых почерпнул из фильмов и книг.

Отчасти согласна с ними и Агишева: «Можно было, например, готовить поправки или создавать проекты нормативных актов. Но надо отдать должное: как политик он на многое реагировал адекватно, он делал многие процессы публичными, комментировал их довольно убедительно в публичном поле. То, что он не боялся по многим острым темам высказываться публично, особенно в условиях военной цензуры, вызывает уважение».

— Я прихожу и понимаю: бардак, полный бардак в парламенте от начала и до конца, — вспоминает Медведев свои первые впечатления от политической работы. — Меня в первую очередь, понятно, школьная тема интересовала. Я начинаю углубляться, поднимаю цифры и просто поражаюсь: нихрена себе! Спросил, какая у учителей медианная зарплата официально, мне говорят: 47 тысяч. Но по факту такого и близко нет! И везде

глушняк, никто даже реагировать ни на что не хочет, везде пустота.

Чтобы во всём этом сориентироваться, Медведеву понадобились помощники. На одно из мест он взял пермскую общественницу Людмилу Ёлтышеву, которая поддерживала его в борьбе с лицеём.

— На первый взгляд, он человек очень сложный, — говорит Людмила, — и мы с ним только притирались друг к другу первые полгода. Иногда казалось, что работать с ним невозможно, что он нудный, но так только казалось.

Вместе они, например, организовывали протестные кампании против непопулярной среди пермяков транспортной реформы и помогали рабочим завода «Машиностроитель», где во время карантина ввели абсурдные противовирусные меры (доходило до того, что, когда непривитый человек пытался по своему пропуску попасть в столовую, на всё помещение раздавался громкий вой сирены).

— В 2022 году Медведев активно помогал нашей инициативной группе «Стоп тариф», которая выступала против повышения стоимости проезда в общественном транспорте, — вспоминает Оксана Асауленко. — Кстати, Сергей как депутат эту тему постоянно поднимал и вообще голосовал против всех безумных, антинародных, очевидно коррупционных инициатив власти.

«Позади ничего, одни разочарования и злость, но не всё так плохо: есть мысли как быть и что делать»

Пермский журналист и редактор ныне заблокированного журнала «Звезда» Степан Хлопов уверен, что если бы Медведев избрался как одномандатник, то смог бы посвятить себя поездкам по округу, встречам с местными жителями, в конце концов, получил бы доступ к «депутатскому фонду» (средства из бюджета, которые региональный депутат может тратить, например, на благоустройство или социальные проекты) и как-то бы им распоряжался.

— Но он был депутатом по спискам партии, а значит, как бы представлял интересы всех горожан, голосовавших за КПРФ — то есть непонятно кого, — говорит Хлопов.

По словам Ёлтышевой, когда Медведева трогала ситуация, он мог свернуть горы, но сделать ему этого не давали однопартийцы, бывшие его по рукам.

— Правда, в ситуации с его постом во «ВКонтакте» многие соратники его поддерживают до сих пор, но публично об этом не скажут: все боятся за семью, безопасность и свободу, у всех есть режим самосохранения, —

говорит она. — А у Сергея Юрьевича этот режим отключился, когда проехали по его семье и его сыну.

«Моя жизнь катится в тартарары»

Чем больше и активнее Медведев высказывался публично на думских заседаниях и на страницах соцсетей, тем агрессивнее становились нападки на него со стороны лояльных местным властям Telegram-каналов. Это не могло не сказаться на атмосфере в семье Медведева, поскольку доставалось не только ему самому, но и его жене и сыну.

— Мне Максим как-то говорит: «Папа, почему ты куда-то пробился, пролез, а мне всё хуже и хуже?» И жена, и он со мной постепенно перестали общаться. Я смотрю: чёрт возьми, моя жизнь катится в тартарары! — восклицает Медведев.

На психике Максима, по словам Сергея, сказалось давление, которое оказывалось на отца. Мальчик стал замкнутым, потом вообще отказался ходить в школу, и жена Ольга, не посоветовавшись с Медведевым, отвела сына на медкомиссию. Психологи, по словам отца, выявили у Максима асоциальные наклонности, и мать отправила его в «Уральское подворье» — спецшколу для детей с девиантным поведением.

— Война началась, стало совсем напряжно. Я-то ведь прекрасно понимаю, какова моя страна: относительно меня она ещё до начала войны стала фашистской, неужели я поверю, что она ведёт благородную освободительную битву? Да в ней благородством не пахнет, — говорит Сергей. Он делает это отступление, чтобы вернуться к истории сына, который после начала войны на асфальте около одного из местных ТЦ мелкими написал «Слава Украине!»

— Ну вот так высказался ребёнок, 11 лет ему было, — объясняет Сергей, которого тогда вызвали в полицию. — Я уж не знаю, сколько они энергии затратили, но сразу его вычислили. С учебниками в школе они не смогли разобраться, а с ребёнком сразу разобрались!

Серьёзных проблем тогда удалось избежать — как и в следующий раз, когда сын стащил из супермаркета коробочку драже «Тик-Так». Видимо, помог

депутатский статус. Правда, новости о том, что «сын пермского депутата оказался вором», появились в Telegram-каналах, когда Медведев ещё только ехал к задержанному сыну. Было очевидно, что полицейские моментально слили компрометирующую информацию на сторону.

Осенью 2023 года ситуация дошла до апогея: Медведеву позвонили врачи и сообщили, что Максима везут в психиатрическую лечебницу на Банную гору (отдалённый район Перми. — Прим. ред.). Когда Медведев добрался до места, сына там уже не было: мать забрала его раньше. Ему рассказали, что мальчика доставили связанным, хотя он вёл себя вполне адекватно.

Максим потом объяснил отцу, что в «Уральском подворье» у него конфисковали вейп. Вернуть его не удалось даже после просьбы матери, а поскольку вейп был чужой, Максим не придумал ничего лучше, чем схватить его с учительского стола и убежать. Путь ему преградил физрук и ещё несколько преподавателей, один из которых ударил Максима по лицу. Ребёнка скрутили, протащили через всю школу и отдали медикам, заверив, что тот ведёт себя ненормально.

На следующий день Медведев написал заявление в полицию, но разбирательство до сих пор не сдвинулось с мёртвой точки.

«Какие же вы твари»

— Вы понимаете теперь, в какой я атмосфере живу? — Тут Медведев повышает голос, и становится ясно, что ему трудно контролировать накопившиеся эмоции. — И вот я сижу дома 31 декабря и думаю: «Какая же бутафория кругом, какие кругом мерзавцы! Подмяли под себя Донецк, Луганск, а ведь то, что там происходит, — копия того, что происходит во всей стране, того, что происходило в нашем лицее: всех обложили поборами, все засунули языки в задницу!» И я думаю: «В каком мире я живу? Это же кошмар!» Я совсем один, ребёнок, жена перестали со мной общаться после всех этих событий, и я думаю: а что мне терять-то?

Тогда-то Медведев и написал свой пост, в итоге разрушив то небольшое, что у него ещё оставалось.

Журналист Хлопов считает, что Медведев всегда был крайне последователен

в своём отношении к войне в Украине: впервые он высказался о ней ещё в начале марта 2022 года:

— Медведев никогда не скрывал своей позиции, в разговорах с журналистами открыто об этом говорил. В марте у него был пост с картинкой: на чёрном квадрате текст «Нет третьей мировой войне». Правда, через несколько часов пост был удалён: насколько я знаю, Медведева очень-очень попросили в местном крайкоме КПРФ «быть потише», потому что так он подставляет руководство местного отделения, которому за него «прилетит по башке».

— Были угрозы со стороны партийного руководства, — подтверждает эти слова сам Медведев. — Да, посты под давлением приходилось удалять: что-то писал в завуалированной форме, что-то открыто, но тогда опять следовали угрозы и давление.

Свой последний антивоенный пост он удалять уже не стал:

— Сейчас меня спрашивают: знал ли я, чем обернётся? Да если бы знал, если бы даже меня прихватили и посадили, — мне наплевать было уже. Кто-то пишет, что я под алкоголем был, — нет, я давно не выпиваю, что мне этот алкоголь? Я сижу дома один, никуда не хожу, ни на корпоративы, ни на праздники, я давно со всеми поругался, — объясняет он. — По всем каналам — тошнотина, все поздравляют друг друга со своими натянутыми улыбками: те самые люди, которые воруют деньги, которые повысят мне завтра коммуналку, которые протолкнут Путина опять. Я думаю: ну какие же вы твари, испоганили всю Россию, испоганили целое поколение.

Сергей Медведев уверен, что в его возрасте поздно начинать новую жизнь, но и «сливать» старую он пока не собирается

В первых числах января Медведев заметил, что на его пост никто не отреагировал, и даже немного расстроился: подспудно ему хотелось взрыва, хотелось какой-то реакции, которая окончательно расставила бы всё по местам. Пришлось дожидаться окончания каникул: 11-го января провластные Telegram-каналы заработали в штатном режиме, и тогда уже взрыв наконец произошёл.

— У меня даже как-то дух захватило, — признаётся Сергей. — Я такой радостный ходил, думал: увидели, ну наконец-то! Чего мне бояться?

Спустя сутки его пост обсуждали во всех региональных и во многих федеральных СМИ, а ещё через пару дней его вызвали на ковёр в КПРФ: однопартийцы пытались вынудить Сергея написать заявление «по собственному», но тот принципиально отказался. После этого разговора Медведев пришёл в вывод, что давление партии может стать только первой ласточкой в череде грядущих проблем.

— Я прекрасно понимал, какое наказание может за это быть. Но и просто так

идти в тюрьму, как баран на заклание, я не был готов, — признаётся он.

В тот день Сергей добрался до дома окольными путями, забрал из квартиры документы и кое-какую одежду, а спустя двое суток пересёк границу с Казахстаном.

«Начинать новую жизнь поздно»

— Вообще, — констатирует Степан Хлопов, — Сергей Медведев был ярким пятном в сером ландшафте Пермской городской думы последнего созыва. Давно туда не избирался настолько необычный для этой среды персонаж.

В конце концов, система сделала всё возможное, чтобы довести и без того резкого Медведева до полного радикализма. В этом уверена Оксана Асауленко:

— Он попал в думу и сначала пытался как-то настроиться играть по правилам, готов был конструктивно взаимодействовать со всеми. Но оказалось, что никого не интересуют реальные проблемы людей, никому не нужны работающие народные избранники. Профанация везде и во всём. Мы вроде всё это давно знаем, а он, как ребёнок, удивлялся происходящему. Открывал для себя много нового. Его не принял никто. Они могли его сделать своим, но там настолько отвыкли от живых людей, что на человека, случайно попавшего в их клуб заматеревших циничных дельцов, смотрели как на сумасшедшего. И вот постепенно он, как мне кажется, определялся с позицией.

После того как Сергей Медведев уехал из России, его исключили из КПРФ, депутаты городской думы единогласным решением лишили его мандата, а его страницу во «ВКонтакте» заблокировали на территории России. В начале февраля на него завели административное дело за оскорбление власти.

Прожив несколько дней в Казахстане, Медведев переехал в Грузию. Он не исключает возвращения в Россию, но равнодушно говорит по этому поводу, что не так важно, вернётся он или не вернётся, ведь в России за это время всё равно ничего не изменится.

— На текущий момент у меня вообще ничего нет. Мне почти 53 года,

а значит, ничего и не будет уже, начинать новую жизнь поздно. Позади ничего, одни разочарования и злость, но нынешнюю жизнь я не готов сливать просто так: если у меня будет возможность выжить и как-то бороться, я буду этим заниматься и надеюсь, что найду способ делать это максимально эффективно, — говорит он. — Мне не нужно политическое убежище и спокойная жизнь в других странах. Дадут — не откажусь, не дадут — и не надо.

В декабре прошлого года Медведев официально развёлся с женой Ольгой, которая по факту ушла от Сергея задолго до этого, забрав с собой Максима, — после случая с вейпом подросток так и не ходит в школу.

— Когда мы с женой обсуждали [происходящее], — вспоминает Сергей, — она сказала: «Все проблемы из-за твоей принципиальности». Я ей ответил: «Но ты сама меня попросила на собрания ходить!». А она мне: «Я же не думала, что до этого дойдёт».